

РАЗВЕДКА БОЕМ МИХАИЛА БОЗЕНЕНКОВА

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА ИЗВЕСТНОГО СПОРТСМЕНА, ТРЕНЕРА И ПЕДАГОГА.

Каждый человек, независимо от того, чем он профессионально занимается, способен создать хотя бы одно произведение искусства — свою собственную жизнь. Разве можно не согласиться с этим пафосным и одновременно вдохновляющим утверждением? Так вот, «произведение» Михаила Бозененкова получилось ярким и насыщенным. Да, со светлыми и темными полосами, но явно неординарным и запоминающимся.

ПАРОВОЗ ИЗ ЮНОСТИ

Он родился в Рославле, небольшом городе тогда Смоленской губернии, недалеко от границы с Белоруссией, в семье железнодорожника. Отец работал телеграфистом на местном ж/д узле. Рославль — довольно крупная и важная станция на пересечении нескольких железных дорог. Так что железнодорожник — почитаемая в городе профессия. Кстати, Константин Заслонов работал здесь начальником паровозного депо до Отечественной войны. А техникум железнодорожного транспорта — единственное местное среднее специальное учебное заведение, вузов ведь и вовсе не было. Это сейчас в Рославле наоткрывали филиалов московских институтов и есть возможность выбора. Тогда же выпускники местных школ, как правило, отправлялись учиться в железнодорожный техникум. Яркий пример — Евгений Глебов, белорусский композитор, народный артист СССР. Он ведь из Рославля и сразу после войны окончил это учебное заведение. Наверное, и Михаил мог продолжить железнодорожную династию Бозененковых, как отец и его дед по матери, работавший станционным сторожем, но выбрал для себя иную стезю.

Насчет даты рождения Бозененкова путается даже всезнающая Википедия. Поэтому сошлемся на хранящуюся в архиве автобиографию, где рукой самого Михаила Георгиевича прописано: 24 января 1921 года.

В 1939-м после окончания десятилетки он отправился поступать в институт физкультуры, но не в Москву, которая, вроде бы, ближе и престижней, а в Минск. Возможно, посчитав, что в Белоруссии это сделать проще, конкурс меньше. Может быть, имелись и другие резоны, но в любом случае решение оказалось верным. В октябре Бозененкова зачислили на 1-й курс БГОИФК, к тому же ему удалось устроиться на подработку — лаборантом на кафедре спортивных игр. Что оказалось немаловажным. У него осталась одна мать, которая мало чем могла сыну помочь финансово, а у студентов лишних денег никогда не бывает.

До войны в Институте физкультуры обучались 350 студентов, вернулись к учебе 18 человек.

ВЫХОДИЛА НА БЕРЕГ «КАТЮША»

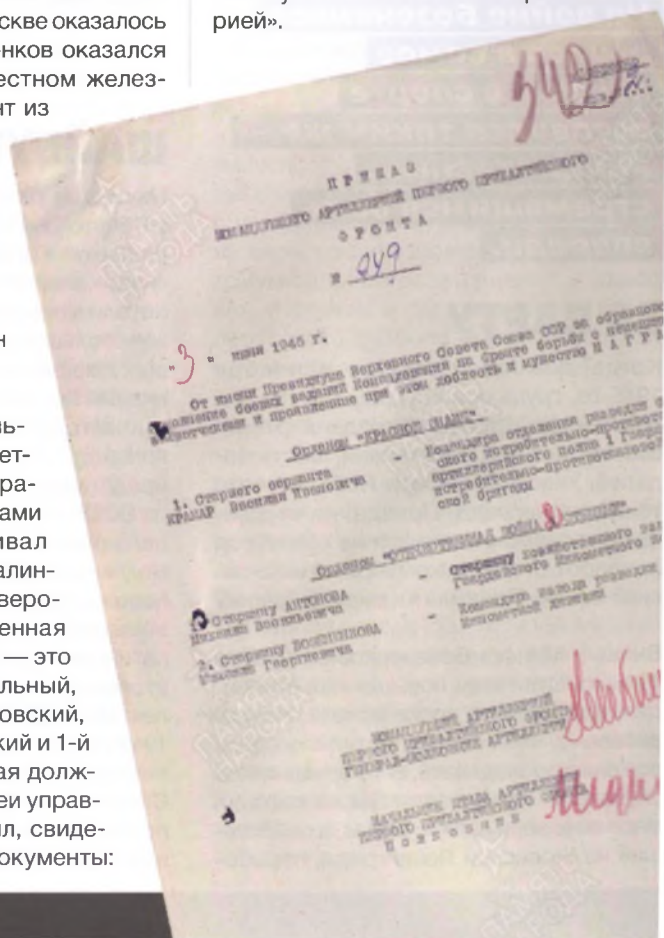
22 июня 1941 года изменило судьбу страны. Как рассказывал Михаил Цейтин, впоследствии заслуженный тренер СССР, а тогда также студент БГОИФК, в тот день им предложили альтернативу: намерен продолжать учиться — добирайся из Минска в Белокаменную, в московский институт, хочешь на фронт — записывайся в добровольцы. Но и в Москве оказалось не до учебы, так Бозененков оказался в Куйбышеве. Там на местном железнодорожном узле студент из Минска стал работать методистом по физической культуре, заодно играя в футбол за куйбышевский «Локомотив». А в мае 1942-го Пролетарским райвоенкоматом города Михаил был призван в Красную армию.

Уже в июле 78-й отдельный гвардейский минометный дивизион, куда отправился новобранец, залпами своих «катюш» сдерживал рвущихся к Ростову и Сталинграду фашистов под Северодонецком. А вообще военная биография Бозененкова — это шесть фронтов: Центральный, Северо-Западный, Волховский, Западный, 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский. Военская должность — старшина батареи управления. О том, как служил, свидетельствуют наградные документы:

«...Работая в батарее управления старшиной, показал себя заботливым, чутким командиром, повседневно заботящимся о бойцах. Во время боевых действий тов. Бозененков показал себя храбрым и неутомимым. Не было случая, чтобы бойцы на НП командира дивизии и огневых позициях бригад остались без продуктов. В боевых действиях по прорыву обороны противника под Оршей тов. Бозененков, доставляя продукты для бойцов на НП командира дивизии, 22 июня 1944 года попал под сильный артиллерийский огонь противника, в результате чего была повреждена машина. Несмотря на это, тов. Бозененков вынес лично продукты и полностью доставил на НП бойцам, высота 206,1...»

Да, война войной, а обед должен быть по расписанию. Старшина батареи управления Бозененков это хорошо понимал и со своими обязанностями справлялся. Но, успевая обеспечить боевых товарищей горячей пищей и другими продуктами, сам он рвался в бой. Об этом читаем в том же представлении к награждению орденом «Красной Звезды»:

«...Кроме того, он изъявил желание пойти с разведчиками на боевое задание — уточнить местонахождение частей РС противника, которые действовали из района д. Брюховцы, не давая возможности продвижения наших войск. Задание было с честью выполнено. Установки были уничтожены нашей артиллерией».

Деревня Брюховцы — это Дубровенский район, в 7 километрах от райцентра. Фронт в тех местах стоял долгие 9 месяцев — с октября 1943-го по июнь 1944 года. Он-то стоял, а боевые действия шли беспрестанно. Довелось слышать от защитников Сталинграда, что даже там не было таких тяжелых и ожесточенных боев. Буквально каждый метр территории приходилось отвоевывать у врага ценой множества человеческих жизней. Навсегда остались лежать в этой земле 43 тысячи советских солдат и офицеров — столько же, сколько здесь жило до войны, и более чем в три раза больше, чем население нынешнего Дубровенского района...

Войну Бозененков заканчивал в Восточной Пруссии. Его постоянное рвение — то связистам помочь устранить порыв телефонной линии под огнем противника, то сходить с разведчиками на задание — было оценено командованием. Под Кёнигсбергом любящий рисковать старшина значился уже в должности командира взвода разведки. Вот что читаем в очередном из наградных документов: «В боях с немецкими захватчиками в районе Фишхаузен, будучи на НП батареи, тов. Бозененков обнаружил и передал на батарею 9 огневых точек врага, в наступательном бою уничтожил из личного оружия 17 солдат и офицеров врага, со своим отделением штурмовал дзот и уничтожил личный состав, находящийся в нем».

**На войне Бозененков
рвался в самое
пекло и в спорте
оставался таким же —
инициативным,
стремящимся быть
впереди.**

ЗА ПАРТУ

Когда демобилизовался в ноябре 1945-го, грудь воина украшали три ордена — два Красной Звезды и Отчужденной войны 2-й степени, шесть медалей. Участник Парада Победы — это тоже как награда. Правда, на студенческую скамью вернулся не сразу: год проработал военруком в 225-й московской школе. Привыкал к мирной жизни?

Вновь в Минске Бозененков с декабря 1946-го. Отличник, повышенная стипендия, фамилия на доске почета. Неудивительно, что вскоре поступило предложение преподавать. В то время такое случалось. Преподавателей не хватало: многие не вернулись с войны, а приехавшие из Москвы и Ленинграда, порабо-

тав некоторое время в полуразрушенном и голодном городе, стремились вернуться назад. Вот и заполняли вакансии лучшими студентами. А Бозененков подходил для преподавательской работы по всем параметрам: член партии (вступил на фронте в 1942-м), отличник, умел грамотно и толково излагать свои мысли, к тому же разносторонний спортсмен. Играл не только в футбол. На приличном уровне — баскетбол, шахматы и даже теннис. Между прочим, Михаил Георгиевич — победитель первого чемпионата БССР по этому виду спорта. Кстати, вместе с женой Ниной Константиновной. А вскоре он вписал свое имя и в число первооткрывателей хоккея с шайбой в нашей стране.

ШАЙБУ!

Начинали развивать этот вид спорта в Советском Союзе, не особо представляя, что за игра такая. Партия сказала «надо», и многие футболисты и представители хоккея с мячом откликнулись, хотя большинство из них до того настоящих клюшек и шайбу никогда в глаза не видели. Постигали хоккейные премудрости методом проб и ошибок. Минская команда «Торпедо», делегированная представлять Белоруссию в чемпионате СССР, свой дебют и вовсе провалила, заняв последнее место в турнире. Но уже следующей зимой хоккеисты из Минска, переместившись под знамена общества «Спартак», выглядели совсем по-иному. Даже «Советский спорт» по итогам турнира отметил «неплохой коллектив минских спартаковцев». А весной 1949 года к минчанам пришла и первая победа. На первенстве Центрального Совета ДСО «Спартак» в Петрозаводске, по тем временам весьма представительном соревновании, они заняли 1-е место.

Что успех неслучаен, белорусы доказали следующей зимой (в январе — марте 1950-го), сначала победив в зональном турнире 2-й группы, а затем и в финальной пулке в Москве. От радости спартаковцы даже побросали свои клюшки зрителям стадиона МВО в Лефортово. А ведь хоккейный инвентарь в стране тогда был на вес золота! Но чего не сделаешь, когда радостные эмоции захлестывают. Да и дома, в Минске, хоккеистов встретили достойно. На железнодорожном вокзале — с оркестром и цветами, приветственными речами в спорткомитете и ДСО «Спартак», ЦК комсомола, который курировал команду. Не обидели и финансово, щедро рукою отмерив премии.

Но мы все о команде, а что Бозененков, спросите вы. А вот он-то как раз и являлся центральной фигурой «Спартак». Ведь исполнял функции тренера и при этом еще сам играл (причем весьма успешно) на левом краю атаки. Первая пятерка (защитники Косенюк — Рабинович и нападающие Кудин — Глембоцкий — Бозененков) была сильнейшей, успехи минчан главным образом ее заслуга, второе звено партнерам явно уступало. Что касается играющих тренеров, то по тем временам это отнюдь не редкость. В московском «Динамо» аналогичное амплуа было поначалу у Аркадия Чернышева, в ЦДКА — у Анатолия Тарасова. Тягаться с этими командами на равных в следующем сезоне уже в 1-й группе минчанам оказалось не под силу. Зато их наставник преуспел: в 1950 году в Госиздательстве БССР вышло в свет учебное пособие для спортивных секций «Хоккей». 84 страницы с иллю-

страциями, автор — Михаил Бозененков. Особо отметим: это первое издание такого рода в СССР. «Хоккей с шайбой» — книга Анатолия Тарасова, которого обычно называют родоначальником хоккейной литературы в Советском Союзе, — увидела свет годом позже!

СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА

Крест на хоккейной карьере Бозененкова поставило назначение на должность тренера минской футбольной команды «Динамо». Произошло это в июне 1950-го. В середине сезона уволили старшего тренера динамовцев Льва Корчебокова, на его место передвинули прежнего помощника — Александра Назарова. И один, и другой — приезжие, москвичи. Как, собственно, и все их предшественники. Никогда, начиная с 1936-го, когда у «Динамо» появилась в штатном расписании должность тренера, ее не занимали местные специалисты! И даже в роли помощников не рассматривались. В 1950-м, наконец, решили попробовать и освободившееся место тренера предложили Бозененкову. Наверняка учтя его хоккейный опыт, ведь с футбольными командами Михаил Георгиевич до того не работал. Но, судя по всему, сомнения у руководства «Динамо» имелись, ибо в приказе о назначении Бозененкова значилась фраза «с месячным испытательным сроком».

Основным местом работы Михаила Георгиевича до этого момента числился все тот же Институт физкультуры БССР, где после получения в 1948 году диплома о высшем образовании его оставили старшим преподавателем на кафедре спортивных игр. Поступившее же предложение кардинально меняло его жизнь: преподавательство предстояло оставить. К тому же динамовцы в республике на виду, их курирует грозный министр госбезопасности Лаврентий Цанав, который до двух не считает, так что ответственность большая, а спрос колоссальный. Михаил Георгиевич все это хорошо понимал. К тому же был еще один опасный момент.

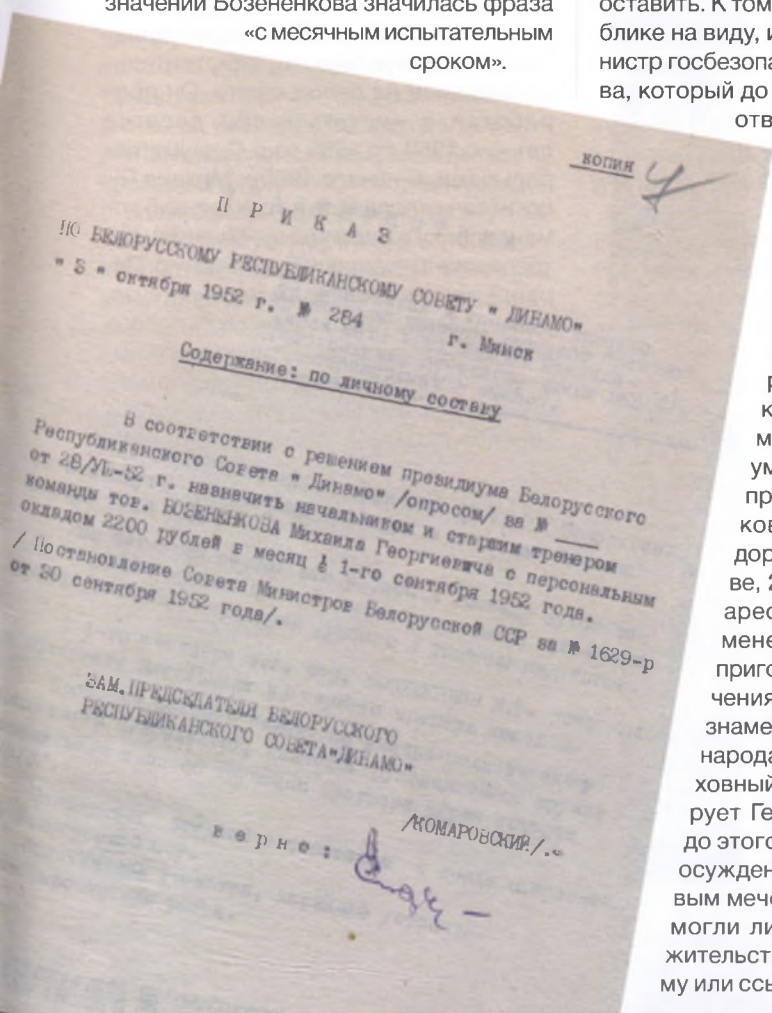
В автобиографии, которую заполнил в отделе кадров Белсовета «Динамо», он пишет, что его отец умер в 1937 году. И это неправда. Георгий Бозененков, служащий железной дороги, живший в Куйбышеве, 23 февраля 1938-го был арестован и весьма скоро, менее чем через 3 месяца, приговорен к 25 годам заключения в лагерях по печальной знаменитой 58-й статье. «Враг народа». В апреле 1957-го Верховный Суд СССР реабилитирует Георгия Симоновича. Но до этого момента родственники осужденного жили под дамокловым мечом: в любой момент они могли лишиться работы, места жительства, а то и угодить в тюрьму или ссылку. Это было как клей-

мо — член семьи изменника Родины (так официально формулировался данный статус). Михаил Георгиевич прекрасно понимал: о таком факте лучше молчать. Но, с другой стороны, а вдруг органы проверят и узнают?..

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

В команде молодой тренер пришелся ко двору. Да, не играл в командах мастеров и многих тонкостей, связанных с этим, не знал. Но Михаил Георгиевич быстро набирался опыта, внимательно вникая во все нюансы жизни футбольного коллектива, учился, постигая премудрости тренерской профессии. И эти знания в полной мере применил, когда в сентябре 1952-го именно ему предложили пост старшего тренера и начальника минского «Динамо». Не все сразу получилось: вновь пришлось отступить из первого дивизиона. Но затем были триумфальное возвращение в класс «А», а следом и первые в истории белорусского футбола медали — бронза минчан в чемпионате СССР 1954 года.

За исключением вратаря Алексея Хомича, для абсолютного большинства игроков той команды это был звездный миг, вершина их спортивной карьеры. Да и знаменитый Тигр спел тогда в Минске свою лебединую песню. О них бы сегодня сказали: минчане — тренерская команда. Уступая многим соперникам в уровне мастерства, она брала верх за счет характера, самоотдачи, правильного выбора плана на игру, умения перестраиваться в ходе матча. И все эти составляющие успеха, подтвердят вам специалисты, зиждутся на мастерстве тренера — его харизме и знаниях.

Бозененков — это твердый характер старшины-фронтвика, который мог приказать, а если нужно, то и рыкнуть на подчиненного. Молодых гонял до седьмого пота, с теми, кто постарше — по ситуации: знал, где наехать, а где отпустить. В команде ведь имелись футболисты — ровесники тренера, а то и постарше, и тоже с характером. Тот же Павел Мимрик недолго думал, когда разъяренный неудачными, по его мнению, действиями партнера, однажды в раздевалке запустил в того со всей силы бутсой с железными шипами... Бозененков проявил себя отменным психологом. А еще мотиватором. Умел красиво сказать, вдохновить, так что игроки рвались в игру, как на вражескую амбразуру, готовые растерзать со-

перника. По воспоминаниям ветеранов команды, в этом плане Михаил Георгиевич ничуть не уступал Эдуарду Малофееву, который прославился на весь Союз своими установками на матч в 1980-е годы.

Увы, «звон литавр» погубил коллектив. А 33-летний наставник — сегодня в нашей высшей лиге столь молодых главных тренеров нет! — не смог вовремя взять ситуацию под свой контроль. Когда запас мастерства невелик, нужно иметь здоровье и силу. Их-то в нужный момент не хватило. Ветераны загуляли, их подготовка к сезону прошла за праздничным столом, а молодые не потянули. Так прошлогодние призеры чемпионата отправились обратно в класс «Б». Что Бозененкову

сразу же аукнулось: от прежней должности — старший тренер и начальник команды — у него осталась только вторая составляющая. Правда, через два года все бразды правления Михаилу Георгиевичу вернули. Но команда уже была не та: не хватало лидеров, ярких личностей. Они появились, но позже, когда Бозененков оставил тренерскую работу и вернулся к преподавательской деятельности.

БОЗ

— Михаил Георгиевич вел у нас специализацию, — вспоминает заслуженный тренер Беларуси Юрий Пышник, который в 1960-е играл в минском «Динамо» и грыз гранит науки в Институте физкультуры. — Боз, так мы его называли, — выдающийся человек, прекрасный специалист, у студентов про него ходили легенды. Авторитетнейший, знающий, требовательный, целеустремленный, высококультурный. Запомнилась его огромная картотека упражнений. Сейчас ведь вся информация в компьютере, нажал кнопку — получи, что тебе требуется. А тогда нужно было это собрать, обобщить, подготовить и постоянно обновлять. Очень большая работа. Знания, которые мы получили в институте, очень помогли нам в тренерской работе.

Бозененков, вернувшись к преподавательской деятельности, действительно оказался на своем месте. Он проработал в институте три десятка лет — с 1959 по 1989 год. С двумя перерывами. В начале 1960-х Михаил Георгиевич отправился в трехлетнюю командировку в Бирму (ныне Мьянма), где тренировал национальную сборную. Параллельно преподавал в местном вузе, организовал там футбольную кафедру и написал солидное методическое пособие, которое было издано на бирманском языке. А в 1974-м минское «Динамо» пригласило Бозененкова на пост

КРУГ ПОЧЕТА

Казалось, судьба состязания уже решена. При счете 0:0, когда до финального свистка судьи оставалось менее десяти минут, команда получила право на 11-метровый штрафной удар. Принято считать штрафной удар с такого расстояния на девяносто девять процентов голам.

Но... девяносто девять «за» уступили одному «против». Мяч, пробитый Мозером, застрял в руках вратаря Затякяна...

В раздевалке без шума и суеты расселись по своим местам. Каждый знал, что значит в таких ответственных играх потерять на старте верное очко. Ведь его-то может и не хватить для достижения цели. Но никто не упрекнул товарища словом или взглядом.

Дружба! Она создала из отдельных футболистов, тренеров единый, сплоченный коллектив, она помогла команде выполнить свой долг перед общественностью республики.

Нелегко было выдерживать высокий темп на микро, скользком и вязком поле. Тяжелый мяч хотелось слушаться. К тому же противниками были сильные, хорошо подготовленные коллективы с богатым опытом турнирной борьбы. Но динамовцы Минска в каждом из последующих состязаний выходили победителями. И когда закончились финальные игры команд класса «Б», им вручили почетный приз Главного управления по физкультуре и спорту Министерства здравоохранения СССР, их капитан опустил флаг соревнований.

И вот команда минских динамовцев совершает круг почета.

Впереди — старший тренер Михаил Георгиевич Бозененков. По его плану строилась учебно-тренировочная и политико-воспитательная работа в коллективе, он помогал футболистам разбираться в тактических замыслах противников, ему, как никому другому, доверяли динамовцы.

С кубком в руках идет капитан команды мастер спорта Павел Мимрик. Он отлично справился с ролью центрального защитника.

Вместе с Михаилом Савосем и Владимиром Нуждним он создавал непреодолимые преграды на пути нападающих. По общему признанию защита минчан играла тактически более зрело, чем во всех остальных командах. Но если кому-либо и удавалось обойти защитников и ударить по воротам, то на пути мяча вставал вратарь Алексей Хомич. В финальных состязаниях Хомич блеснул совершенным мастерством сложного вратарского искусства.

У футболистов есть поговорка: «Покажи мне свою полузащиту и я скажу, что у тебя за команда». И действительно — роль полузащитников едва ли не центральная в команде. Надо успеть в тяжелый момент помочь защите и вовремя поддержать наступление нападающих. Динамовские полузащитники Геннадий Абрамович и Николай Макаров умело овладевали центром поля, вовремя оттягивались на оборону своих ворот, успевали завязывать атаки и часто сами били по воротам.

А вот идут нападающие. Они продемонстрировали в финале слаженную, целеустремленную игру, часто били по воротам. Хорошо организовывал атаки Анатолий Егоров. Он умело завязывал комбинации своих партнеров и сам производил завершающие удары. На его счету в финале 4 гола. Активно играли нападающие Иван Мозер и Николай Шевелянич, Виктор Юров и Борис Курнев. Это они, наступая широким фронтом, частыми атаками держали команду противника в напряжении все 90 минут игры.

Есть в команде и свой резерв. Это В. Искорка, В. Мацкевич, В. Артемов, Ю. Прохоров. Все они настойчиво повышают спортивное мастерство.

Минские динамовцы закончили летний спортивный сезон 1953 года. Пожелаем же им в будущем сезоне добиться еще больших успехов в борьбе с сильнейшими коллективами страны.

А. МАЙСКИЙ.

На снимках: слева (сверху вниз) старший тренер М. Г. Бозененков, П. Мимрик, Н. Шевелянич, И. Мозер, М. Савось, А. Егоров; справа (сверху вниз) тренер В. Г. Брегман, А. Хомич, В. Юров, Н. Макаров, Б. Курнев, Г. Абрамович; внизу — В. Нуждин, В. Искорка, Ю. Прохоров, В. Артемов, В. Мацкевич.

начальника команды. Но дела у динамовцев не очень ладилась, и уже в конце лета весь тренерский штаб уволили. Михаил Георгиевич вернулся в институт.

Хватало у него и общественных нагрузок: председатель Республиканской федерации футбола, председатель республиканского штаба клуба «Кожаный мяч». Представительный, вызывающий уважение, он умел красиво выступить. Евгений Шунтов рассказывал, как в бытность тренером юношеских сборных вместе с Бозененковым отправился в Москву на всесоюзную научно-практическую конференцию. Там Евгению Феликсу предстояло выступить с докладом. Видя озабоченность коллеги и заинтересовавшись темой выступления (оказалось — «Психологическая подготовка молодых футболистов»), Боз предложил доверить это дело ему. И выдал

с высокой трибуны о том, как в республике, проведя эксперимент, выяснили: юные футболисты с музыкальным слухом осваивают премудрости игры лучше сверстников, которым медведь на ухо наступил. Услышанное особенно взволновало кандидата наук из Тбилиси, который в перерыве атаковал докладчика, пытаясь узнать подробности эксперимента, мол, как слух проверяли. Тут уж и Шунтов не подкачал, подыграл старшему товарищу, рассказав, что брал в руки аккордеон и наигрывал такты...

Высокий и статный, яркий и неординарный Бозененков не терялся в любой обстановке, быстро становясь центром внимания. За словом в карман никогда не лез, любил пошутить, но оставался неизменно корректным, уважительным и доброжелательным. Человеком с большой буквы, личностью.

● Бозененков — первый заслуженный тренер СССР по футболу в БССР (звание присвоено в 1957 году);

● первый белорусский футбольный специалист, которому предложили пост тренера (1950), а затем старшего тренера минского «Динамо» (1952);

● первый футбольный тренер в республике, награжденный правительственной наградой за спортивные успехи (медаль «За трудовую доблесть» в 1957-м);

● стал одним из победителей первого чемпионата БССР по теннису;

● первый тренер белорусской команды, участвовавшей в чемпионате СССР по хоккею с шайбой;

● автор первого в СССР учебного пособия «Хоккей» (1950);

● под его началом белорусская команда впервые стала призером чемпионата СССР по футболу (минский «Спартак» в 1954 году);

● первый белорусский специалист, командированный работать за рубежом (Бирма, 1961);

● первый белорусский специалист, тренировавший зарубежную сборную (команда Бирмы в 1961—1963 годах);

● первый заведующий кафедрой футбола и хоккея в БГУФК (тогда, в 1964, — Институт физкультуры БССР).

